

18 Виктория Романова

«Happy Birthday, Mr. President»!

Виктория Романова

«Happy Birthday, Mr. President»!

«Издательские решения»

Романова В.

«Happy Birthday, Mr. President»! / В. Романова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532154-1

Художественная версия событий, произошедших 22 ноября 1963 года, однако, вся хронология абсолютно перемешана, а временные рамки весьма размыты. Эта книга — о борьбе двух крупнейших вымышленных преступных группировок в гангстерской Америке времен 40-х—60-х гг. прошлого века, об убийстве одного президента и одной известной актрисы, а также о таких понятиях, как верность и предательство, которые в данной вселенной довольно тесно связаны между собой, и редко существуют по отдельности.

ISBN 978-5-00-532154-1

© Романова В.
© Издательские решения

Содержание

Гл. 1. Тьма над Нью-Йорком	6
Гл. 2. Братя Стрикленд	9
Гл. 3. За одним из столиков	14
Гл. 4. Я хотел бы дать телеграмму	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

«Happy Birthday, Mr. President»!

Виктория Романова

© Виктория Романова, 2021

ISBN 978-5-0053-2154-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Гл. 1. Тьма над Нью-Йорком

Над шумным Нью-Йорком расплывалась ночная тьма. В окнах зданий зажигались огни, превращая панораму города в великолепный, завораживающий пейзаж. Мост имени Джорджа Вашингтона сиял в ночи, освещенный миллионами ярких фонарей. Неподалеку от опор этого самого моста располагался небольшой старый пирс, всеми давным-давно позабытый, выступающий в чернеющие воды Гудзона на добрый десяток метров. Именно сюда и подъехал автомобиль, разрезав тишину шорохом колес о прибрежную гальку, взметнув в небо пару ослепительных лучей.

Двигатель смолк, и фары быстро потухли.

Из раскрывшейся передней двери появилась темная мужская фигура в шляпе и длинном пальто, и спешно направилась к багажнику. Задние двери синхронно распахнулись, и с обеих сторон вышла еще пара джентльменов: один – тот, что был ниже ростом и слегка приземист, – достал сигарету и коробок спичек, другой же, худощавый, натягивал кожаные перчатки.

– Какого черта ты творишь, Уоттс?

Уоттс обернулся.

– Сначала нужно закончить, покуришь потом! – Грубо сказал тот, второй, закончив возиться с перчатками, и теперь обходил автомобиль.

Сигарета и спички были торопливо спрятаны обратно в глубокий карман, и тот, кого назвали Уоттсом, выругавшись, направился следом.

Фигура водителя этого загадочного черного автомобиля возвышалась над открытым багажником и придирчиво осматривала длинный сверток, щедро обмотанный скотчем.

– Несите, – кивнул мужчина.

Двое его спутников вытащили из багажника то, что, скорее, напоминало огромную куклу в человеческий рост, нежели просто бесформенную кучу какого-то мусора, и, взявшись с обеих сторон, несли ее теперь к пирсу. На фоне сияющих огней ночного города завернутый во что-то черное силуэт, прогнувшийся вниз почти пополам, весьма красноречиво напоминал безжизненное человеческое тело.

Внезапно из кустов раздался шум мотора, и показались желтые отсветы – приближалась еще одна машина.

– Облава?! – Крикнул Уоттс, обернувшись.

Мужчина, стоявший на берегу неподалеку, прищурился в сторону подъехавшей машины, что остановилась рядом, – и вскоре быстро узнал ее:

– Нет, нет! Это... босс!

Пара, замеревшая на краю пирса, опустила свою ношу на сырые доски и теперь заинтересованно смотрела на берег.

Из второго автомобиля, что тускло поблескивал в свете луны, вышел высокий широкоплечий мужчина средних лет и быстро открыл одну из задних дверей. На землю с шорохом опустился черный лакированный ботинок, и через миг показался такой знакомый всем присутствующим здесь силуэт – это был их хозяин, старший из братьев Стрикленд. Лично.

– Босс? – Взволнованно заговорил стоящий на берегу мужчина. – Мы почти закончили... Мы что-то сделали не так?..

Мистер Стрикленд, подняв ладонь, одним этим своим жестом резко остановил сбивчивую речь:

– Нет, Брайан. Я приехал убедиться лично. Где тело?

Брайан указал на пирс.

– Отлично.

Мистер Стрикленд прошел мимо, – и теперь неспешным шагом приближался к паре мужчин, стоявших на пирсе. Парни, стоящие над телом, переглянулись и сделали несколько шагов навстречу приближающейся к ним высокой и статной фигуре, весьма узнаваемой даже изда- лека.

– Добрый вечер, сэр...

– Вечер? – Шикнул Уоттс. – Ты хотел сказать, ночь, кретин?

– Замолчите, – усмехнулся мистер Стрикленд. – Это он?

– Да.

– Покажите мне его лицо.

Парни растерянно переглянулись. Один из них сделал шаг вперед, и, опустившись на колено, достал из кармана брюк перочинный нож, которым быстро разрезал скотч.

Стрикленд, отбросив полу своего длинного черного пальто, наклонился поближе, подав- шись чуть вперед. Его взору предстала малоприятная, даже жутковатая, картина: бледное обес- кровленное лицо с четко проступавшими резкими чертами, открытые остекленевшие глаза с уже побелевшими зрачками, и, самое главное – то, что и желал увидеть прибывший, – отвер- стие от пули, чернеющее в центре широкого лба. Однако внимательно осматривающего это лицо мужчину увиденное не испугало и ничуть не смутило: за всю свою жизнь ему приходи- лось видеть вещи и похуже.

Мистер Стрикленд удовлетворенно ухмыльнулся.

– Вот видишь, Джин, – имя устраненного конкурента было произнесено с особым пре- зрением, – где теперь ты, а где – я? Зря ты спорил, ох, зря... – Цокнув языком, мистер Стрик- ленд развернулся, небрежно бросив в адрес своих подчиненных: – Заканчивайте и убирайтесь отсюда.

– Да, босс...

Развернувшись, тот направился к своей машине. Джин Лейдслоу, известный также по прозвищу «Красавчик», был теперь мертв – как и многие конкуренты, враги, недоброже- латели и все те, кто рискнул перейти дорогу боссу самого мощного гангстерского синдиката Америки – объединения под броским названием «ягуары».

– Вы довольны, босс? – Нерешительно спросил все еще стоящий на берегу Брайан. – Все в порядке?

– Вполне, – коротко ответил тот. – Заканчивайте и уезжайте.

– Так точно, сэр.

Вскоре черный, блестящий в темноте автомобиль скрылся в том же направлении, откуда и появился.

– Нужен еще скотч, – подбежал Уоттс.

– В багажнике.

Взяв необходимое, Уоттс вернулся к напарнику.

– Поверить не могу, что он засомневался в нас, – бубнил тот, второй, что с самого начала почему-то нервничал больше остальных; опустившись на одно колено, он щедро обматывал голову «Красавчика» Джина новым слоем липкой ленты.

– Он не сомневается, – Уоттс прятал озябшие руки в карманах. – Он просто хотел увидеть собственными глазами...

Вздыхнув, напарник продолжал скрывать лицо жертвы; закончив – поднялся и взял тело за ноги:

– Давай уже покончим с этим.

Уоттс зашел с другой стороны.

– Раз... Два... – Парни раскачивали свою ношу, стоя на самом краю. – Три!

Резким движением тело было брошено в холодную черную воду, и быстро скрывалось из виду.

Оба напарника направились обратно к машине. Уоттс наконец-то смог закурить, и теперь облегченно выдыхал в воздух клубы белого дыма.

Гл. 2. Братья Стрикленд

Братья Майкл и Мэттью Стрикленд были широко известны всей Америке как руководящая верхушка «ягуаров». Боссом всей группировки был Майкл, старший из братьев. Его боялись как преступники, так и полиция; как свои, так и чужие. Майкл всегда знал все и обо всех. Право стать главой крупнейшей преступной группировки США перешло к нему по наследству от отца: тот долго прокладывал себе дорогу на самый верх, шагая по головам конкурентов, оставляя за собой кровавый след многочисленных жестоких разборок и заказных убийств. На закате жизни он успел-таки передать все свои дела старшему сыну, наказав тому позаботиться о брате.

Младший из Стриклендов – Мэттью – был мало заинтересован в семейном деле, и не проявлял особой инициативы на тот счет; именно поэтому он выступал в роли лишь младшего босса, всегда был рядом с братом, оставаясь вторым человеком после него. Мэттью выполнял стандартные обязанности типичного «заместителя» – нес ответственность за деяния всех подручных членов группировки, сопровождал брата на деловых встречах и сделках, а в случае ареста или гибели Майкла был готов тут же занять его место.

Но в каждой криминальной семье, как известно, непременно должен быть и консьюльери – своего рода советник, человек, которому босс мог бы доверять, не имеющий, однако же, кровной связи с лидером всей группировки, но к чьим советам можно было бы смело прислушиваться.

Такой человек был и у Стриклендов, и звали его Нил Далтон.

Нил служил посредником между главой «ягуаров» и подкупленными политическими, профсоюзными и судебными деятелями; также он выступал в качестве представителя семьи на многих деловых встречах, которые Стрикленды не желали, или попросту не могли, посетить лично. Мистер Далтон, несомненно, имел значительное влияние. При этом у него имелся официально законный бизнес – сеть адвокатских контор и работа биржевым маклером.

Приказы Майкла исполнялись незамедлительно и без осечек – быстро, четко и точно. Никто не хотел расстроить босса...

Мэттью, хотя и старался не углубляться в дела, и хотя и имел некоторые сомнительные слабости, также пользовался уважением всех «ягуаров», даже самых отдаленных и низших слоев в иерархии, называемых на сленге «солдатами». Статус младшего босса и наличие кровной связи с главой крупнейшего преступного клана Соединенных Штатов значили многое.

А Нил Далтон... Сын одного из лучших снайперов Нью-Йорка, обученный прицельной стрельбе еще в ранней юности, был ровесником Майкла Стрикленда, и рос вместе с братьями. Укрепив со временем свои позиции и получив должность консьюльери, Нил оказался максимально приближен к правящей верхушке «ягуаров», и еще более тесно связан со Стриклендами; что, однако, не мешало ему играть по своим правилам...

Лос-Анджелес, позднее утро, 11:35 АМ. Понедельник

По черному дорожному покрытию движется роскошный Cadillac, неспешно проплывая мимо невысоких домов элитного загородного микрорайона, утопающего в зелени. На безлюдных улицах пусто – местные жители не относятся к категории тех, кто может позволить себе свободно прогуливаться по тротуарам средь бела дня. Машина притормаживает у высоких железных ворот, за которыми виднеется одноэтажный светлый дом в колониальном стиле, с оранжевой крышей и створчатыми окнами.

Мотор замолкает, и автомобиль останавливается у ворот, но никто из него не выходит.

Спустя минуту тишины район оглушает требовательный сигнал клаксона; через несколько секунд из дома выглядывает чья-то взлохмаченная белокурая голова и показывается обнаженное округлое женское плечо. Еще через какое-то время фигура в наспех наброшенном голубом халате торопливо бежит по газону и спешно открывает ворота; колеса автомобиля, нетерпеливо взвизгнув шинами, въезжают во двор.

Девушка забегает обратно в дом, надеясь успеть привести себя хоть в какой-то относительный порядок перед появлением гостя; машина останавливается почти у самых дверей, и на улицу выходит высокий мужчина в темном костюме. Он открывает заднюю дверь авто, и во дворе появляется еще один человек, – стройный, светловолосый парень, раздраженно поджавший губы, – почти выпрыгнув из салона авто, он быстро заходит в дом, гневно хлопнув входной дверью. Пара охранников занимает позиции по обе стороны от входа, однако позы их остаются несколько небрежными, дабы не привлекать излишнего внимания соседей или случайных прохожих.

– Ты что, спала?!

Невысокая фигуристая девушка испуганно отворачивается от зеркала, и ее рука замирает над головой, все еще держа расческу.

– Я не знала, что ты приедешь, Нил...

– Мэрилин, тупая ты с*ка! – Нил Далтон, в считанные мгновения подлетев к хозяйке дома вплотную, схватил ее за горло и прижал к стене: – Я что, должен тебе докладывать о своем расписании, черт тебя подери?!

Девушка испуганно смотрела в злые потемневшие глаза, что были так близко, и боялась произнести хоть слово.

Тяжело дыша, мужчина гневно смотрел в заспанное лицо Мэрилин, – а затем вдруг страстно поцеловал ее губы.

– Извини, – тихо добавил он.

Та продолжала молчать, и обиженно смотрела исподлобья.

– Босс вернется только к вечеру, – Нил прошелся по комнате и опустился в кресло. – Вчера они звонили уже из Вегаса.

– Я была бы рада провести с тобой время, дорогой, но... У меня сегодня репетиция...

Мужчина, сидящий в кресле, раздраженно вздохнул.

– Какая еще репетиция? – И тут же добавил, не дав ответить на свой вопрос: – Тогда тебе лучше поторопиться, знаешь ли.

– Сделать тебе кофе? – Девушка развернулась по направлению к кухне.

– Я здесь не за этим, – Нил в несколько движений ослабил галстук и расстегнул ремень.

Вечер того же дня. Кабинет Майкла. 18:12 пополудни

– Присядь.

Сам Майкл откидывается на спинку кресла и берет со стола бокал с виски. Мэттью, его младший брат, садится в кожаное кресло напротив:

– Какие новости?

– «Красавчика» Лейдслоу убрали, больше он нам не мешает.

– Отлично. Но... Ты уверен?

– Я лично убедился.

Мэттью удовлетворенно кивнул.

– Значит, я получу выход на восточное побережье... Крайне удачная зона для внешней торговли. А что с выходом на Нью-Джерси?

– Думаю, там тоже проблем не будет.

Мэттью довольно улыбнулся, потянувшись за вторым стаканом:

– Отлично сработано!

Налив виски и себе из графина, что стоял на краю стола, младший из братьев поднялся и подошел к Майклу:

– За тебя и твою крайне удачную деловую поездку!

Майкл повернулся и с улыбкой добавил:

– За наш бизнес!

После того, как стаканы опустели, младший, Мэттью, небрежно спросил:

– Что еще на сегодня?

– Сегодня ты можешь быть свободен. Мне нужно поговорить с Нилом, но тебе будет неинтересно. Да и твое присутствие необязательно. Так что, так и быть – можешь развлекаться.

– Хорошо. До встречи!

– До завтра.

Через полчаса в дверь кабинета коротко постучали.

– Входи.

Темная дверь из красного дерева открылась, и в комнату, освещенную лишь приглушенным желтым светом настольной лампы, вошел Нил Далтон. Он опустился в кресло напротив Майкла – туда, где совсем недавно сидел и Мэттью – и спокойно положил обе руки на подлокотники. В тусклом, приглушенном свете можно было заметить, как на длинных, узловатых пальцах гостя мягко поблескивали несколько крупных перстней.

– Вы хотели меня видеть?

– Да, Нил, – Майкл потушил сигарету в хрустальной пепельнице. – Есть новости об «убийцах»?

– Нет.

Майкл нахмурился.

«Убийцы» были сильнейшими конкурентами «ягуаров» – а теперь и единственными их конкурентами, оставшимися в деле. Начав семь лет назад как команда бутлегеров (подпольных торговцев спиртным, коих развелось немало после принятия «сухого закона»), теперь же «убийцы» не только подмяли под себя большинство нелегальных поставщиков алкоголя, но и почти весь игровой бизнес, включая Лас-Вегас. Область влияния «убийц» постоянно расширялась, и быстрыми темпами захватывала один город за другим. Эти гангстеры стали именовать себя как «убийцы» после того, как принялись завоевывать сферу заказных убийств, – и вскоре успели достичь определенных успехов и здесь.

Самым загадочным было то, что «убийц» никак не удавалось вычислить: сколько ловушек не расставлял на их пути старший Стрикленд, его соперники никогда в них не попадались, словно зная о каждой западне заранее.

– Они чуть не опередили нас в убийстве «Красавчика», – нахмурился босс. – Нью-Йорк практически на другой стороне Америки. Как им удалось так быстро оказаться там, когда за день до этого они абсолютно точно были в Вайоминге?

– Может быть, у них есть свои люди и там?

– Сколько же тогда у них людей?

– Не знаю, но точно немало, – Нил перевел взгляд в сторону. – Я проверяю все контакты и все свои связи. Но ни одной зацепки. Наверняка есть крыса, что предупреждает их... Возможно, даже не одна.

Мистер Стрикленд вздохнул, устало сжав переносицу пальцами.

– Что ж, я верю тебе, Далтон... Но продолжай искать.

– Так точно, сэр.

– А теперь... Иди. Увидимся завтра.

– Доброй ночи, босс.

– Доброй ночи.

Тем временем Мэттью поднимался по лестнице одного из самых часто посещаемых им частных ночных заведений, и через несколько секунд уже без стука распахнул одну из дверей длинного, узкого коридора на втором этаже. Цепкий взгляд сразу заметил высокую стройную фигуру в легкой цветастой рубашке и свободных светлых брюках; человек, что стоял у огромного зеркала, занавешенного шарфами и бусами, увлеченно разглядывал самого себя в полный рост, любуясь вечерними туфлями, что сияли стразами на худых лодыжках, и даже не обернулся в сторону гостя. Мэттью улыбнулся и закрыл за собой дверь.

– Даже не поприветствуешь папочку?

– Я вижу тебя... – Задумчиво проговорил низковатый женский голос. – В отражении... Рядом вот с этой роскошной женщиной.

Мэттью усмехнулся и подошел ближе. Обняв девушку за талию и положив подбородок ей на плечо, младший Стрикленд заглядывал в зеркало, любуясь смазливим лицом своего предмета обожания. Ровная, словно сияющая изнутри, кожа, высокие скулы, обрамленные курчавыми прядями коротких волос, остриженных по последней моде, широкие черные брови и полные алые губы – «роскошная женщина» выглядела и впрямь роскошно, и отнюдь не потаскано, как многие ее подруги, ведущие аналогичный образ жизни.

– Ты такая красивая...

– Я знаю, – гордо вздернула острый подбородок девушка, – но могла бы быть еще красивее, – вкрадчиво добавил тихий голос.

Мэттью вздохнул и прошелся по комнате.

– И что ты хочешь на этот раз?

– Вот эту, – в руках тут же оказался неизвестно откуда взявшийся глянцевый журнал с фотографией модели в полупрозрачной ночной рубашке. Именно на эту рубашку указывал аккуратный, ухоженный, гладкий ноготь.

Усмехнувшись, Мэттью Стрикленд присел на край мягкой кровати, и, подняв голову, спросил:

– А ты скажешь мне твое настоящее имя?

– Зачем? Зови меня Крис.

Помолчав, Мэттью поднялся и снова заходил по комнате, разглядывая раскиданные повсюду вещи и заваленные всякими побрякушками и безделицами полки.

– Что ж, тогда... тогда... Тогда! – Рука Стрикленда протянулась к круглой ручке высокого, массивного шкафа. – Тогда я предложу тебе другое условие. – Мэттью подошел к картинно стоящей у кровати Крис и протянул руку вперед. Перед удивленным лицом девушки оказался черный кожаный ремешок с крупным металлическим кольцом посередине. – Тогда надень это сегодня. Для меня. Услуга за услугу.

Крис вскинула брови и издала легкий смешок.

– Договорились, – улыбается она, забирая ошейник.

Мэттью кладет ладонь на затылок Крис и притягивает ее лицо к себе; та подается ближе навстречу, и, закрыв глаза, медленно целует своего «папочку», который никогда не отказывает... и всегда остается изобретателен и щедр.

Гл. 3. За одним из столиков

Следующее утро, 10:02 AM

Мистер Майкл Стрикленд сидит за одним из столиков дорогого ресторана. Его ниша отделена от прочих посетителей в обособленную секцию. По обе стороны круглой арки, проход которой закрыт светлой шторой из плотного и тяжелого атласного материала, охраняют двое высоких широкоплечих парней в костюмах.

Майкл сегодня обедает один – согласно условиям потенциального партнера, пожелавшего встретиться здесь, присутствовать при обсуждении некоего очередного, но весьма интригующего дела, босс «ягуаров» должен быть исключительно один, и лично, поэтому даже присутствие Мэттью или Нила Далтона было исключено.

Вскоре в ресторан вошел высокий широкоплечий мужчина в светлом пальто. Он был добродушен, улыбчив, совершенно неприметен и ни капли не подозрителен. Поначалу этот посетитель не привлек к себе никакого внимания; но, внимательно осмотревшись и заметив пару охранников у входа в залу «для особых гостей», этот молодой мужчина направился именно к ним. Парни в костюмах переглянулись, но через секунду их лица вновь приняли обычное равнодушное выражение.

Как только мужчина подошел достаточно близко – ему был сделан останавливающий жест ладонью:

– Кто?

– Я на встречу с мистером Стриклендом, – добродушно улыбнулся незнакомец, слегка прищурившись.

Охранник явно хотел что-то возразить, но из-за занавеса раздался приглушенный голос:

– Впустите.

– Оружие?

– Нет, – мужчина слегка поднял руки, не переставая улыбаться; однако этот вопрос оказался отнюдь не шуткой – один из бравых парней Стрикленда быстро пробежался ладонями по плечам, торсу и бедрам гостя; не обнаружив ничего, что могло бы привлечь настороженное внимание охраны, пара в костюмах пропустила незнакомца внутрь.

За круглым столом, застеленным белоснежной скатертью, стояли несколько стульев, но занят был лишь один из них – Майкл ожидал встречи в одиночестве, как и было условлено. Фигура в черном костюме – старший Стрикленд почти всегда носил одежду именно черного цвета, – резко контрастировала на фоне светлой обстановки всего помещения, выдержанного в пастельных тонах, залитого солнечным светом, и украшенного яркими, но неброскими цветами.

– Прошу, – Мистер Стрикленд указал на стул напротив.

– Благодарю, – незнакомец, бросив быстрый взгляд на Майкла, тут же занял пустующее место.

– Закажете что-нибудь?

– Нет, спасибо. Лучше сразу к делу.

– Как пожелаете. Итак?..

– У меня есть для вас весьма заманчивое предложение.

– Интересно. – Хмыкнул Майкл, придвинувшись чуть ближе. – Вы, наверняка, знаете, что мое время – деньги, и деньги не малые. – Он многозначительно вскинул брови. – И то, что я согласился с вами встретиться, – заслуга исключительно вашей протекции со стороны уважаемых мною людей. Поэтому, я полагаю, у вас ко мне действительно что-то стоящее...

– Верно. – Немного помедлив, гость заговорил: – Нужна ваша помощь в устранении одного человека... И человека очень непростого. Помимо определенной личной выгоды, вы получите, разумеется, равноценную оплату за ваше содействие.

– Что за человек?

– Это... Некий Джон К.

– Подробнее.

Мужчина напротив вздохнул.

– Когда-то ваш отец помог одному амбициозному и подающему надежды парню пробиться в политику, и не просто пробиться, а сделать поистине головокружительную карьеру. Этот парень поначалу платил сполна за оказанную ему честь и всячески содействовал вам – я имею ввиду «ягуаров», – но теперь он «отбился от рук», если вы понимаете, о чем я. И перешел дорогу слишком многим людям.

Майкл начинал понимать.

– Это серьезное предложение, не спору, – продолжал гость, – но ведь вы за иные дела и не беретесь, верно? Выполнив этот заказ, вы получите не только деньги, – тон говорящего несколько понизился, – но и контроль над основными железнодорожными путями, связывающими крупнейшие порты страны... А ведь вас и вашего брата, насколько мне известно, интересует именно расширение путей внешней торговли, установление контроля над основными торговыми портами... Я понял это, как только узнал о смерти Джина Лейдслоу.

– Прошу прощения, – перебил Стрикленд, – я... Как я могу к вам обращаться?

– Зовите меня просто мистер Джонсон.

– Что ж, «мистер Джонсон», – усмехнулся Майкл, – предложение, конечно, интригующее... Но откуда вам известно, что меня интересует именно это?

– Я достаточно близок к определенным кругам, и имею определенные связи, чтобы получать все необходимые и интересующие меня сведения.

– Ясно.

– Так что скажете?

– Хм, что ж, обсудим детали. У вас есть какой-либо план?

– Разумеется. Этот человек, о котором мы с вами говорим... 22 ноября в 11:40 в аэропорту Лав-Филд, что в Далласе, сядет самолет, на борту которого и будет тот, кто нам нужен. Примерно в 11:50 президентский кортеж направится в город. По нашим прогнозам, погода будет достаточно теплой и солнечной, и крышу с автомобиля наверняка должны снять. Впереди кортежа пойдет «передовой» автомобиль далласской полиции, за ним – «пилотный», с заместителем начальника полиции, двумя детективами, военным комендантом Восточного Техаса и наверняка каким-нибудь чиновником из Белого дома, для надежности. Затем – две группы мотоциклистов и «ведущая» машина с шерифом округа Даллас и сотрудниками Секретной службы. Но это не должно вас пугать...

– Пугать? – Усмехнулся Майкл.

– Я не хотел вас задеть, простите. Однако позвольте продолжить. Итак, радиосвязь на частоте Секретной службы в «ведущей» машине работать будет плохо – в этом вы можете положиться на нас. Президентский лимузин будет идти четвертым в автоколонне, и сопровождать его будут четыре мотоциклиста. Вплотную за ним – открытая машина сопровождения президента с десятью агентами Секретной службы; кто будет двигаться дальше – уже не имеет значения.

Мистер Стрикленд внимательно слушал, иногда заинтересованно и медленно кивая.

– Двигаясь по Мэйн-стрит, кортеж въедет в район Дили Плаза и повернет направо, на Хьюстон-стрит. На следующем перекрестке лимузин свернет налево, на Элм-стрит. – Мистер Джонсон сделал короткую паузу и перевел дух. – Ориентировочно, наиболее подходя-

щее для ваших людей время – после того, как лимузин проедет мимо расположенного на углу Хьюстон-стрит и Элм-стрит школьного книгохранилища...

– Это уже позвольте решать мне.

– Как скажете. В общем целом, это все.

Оба смолкли, обдумывая детали, взвешивая все «за» и «против».

– Что ж... Мистер Джонсон, вы понимаете, что, если вы вздумаете нас подставить, то я вас непременно найду, если что-то пойдет не так? – Спросил Майкл. – Мои люди вас из-под земли достанут. И вас, и всех ваших близких.

– Вполне четко себе это понимаю.

– Это хорошо. Однако, позвольте спросить еще кое-что... Почему вы так настаивали на встрече тет-а-тет? Я могу доверять своим приближенным, уж поверьте мне.

Мистер Джонсон вздохнул:

– Ох, сэр... В наш век никому нельзя доверять, – покачал он головой, направляясь к выходу. – Даже собственной тени.

За два часа до этой встречи, на другом конце города

– Добрый день, святой отец... Я пришел покаяться в своих грехах.

Решетчатое деревянное окошко приоткрылось лишь на пару сантиметров, и низкий, слегка хриплый, голос за стенкой нетерпеливо произнес:

– Говорите же, у нас обоих не так много времени. Как я могу к вам обращаться?

– Называйте меня просто – «мистер Джонсон».

– Как пожелаете. Итак, я вас слушаю, мистер Джонсон.

– Простите, но мне нужны доказательства того, что я говорю действительно с первым лицом... – Голос перешел на громкий шепот: – С первым лицом «убийц».

– Моего лица никто не видел. И никто не знает, как выглядит босс «убийц». Поэтому доказательств не будет. Если вы не верите моему слову, то мы с вами прощаемся, и я уйду.

Окошко исповедали резко захлопнулось.

– Хорошо, хорошо, – уже громче заговорил мистер Джонсон, – я приму честность вашего слова как лучшее из доказательств.

Спустя секунду сетчатое окошко вновь приоткрылось.

– Я слушаю.

– Нужно убрать одного «неудобного» человека...

– Что за человек?

В следующую секунду было произнесено имя, которое вызвало едва слышимый презрительный смешок и слегка раздраженное:

– Вы что, фанатик? – Насмешливо спросил голос после небольшой паузы.

– Ну что вы!

– Вы предлагаете мне убить президента США.

– И подставить вашего главного конкурента – босса «ягуаров».

Низкий голос из-за деревянной стенки произнес после недолгого раздумья:

– Каковы гарантии?

– Их нет. Вы либо избавитесь от своих главных конкурентов и получите ту власть, к которой так давно идете, либо потеряете все и погибнете. В лучшем случае – будете арестованы и...

Человек по ту сторону непроницаемого резного окошка вздохнул и произнес:

– Изложите детали. И поподробнее – я возьмусь за это дело лично.

Гл. 4. Я хотел бы дать телеграмму

Тот же вторник, 12:19

Нил Далтон отправляется к наиболее часто посещаемому им почтовому отделению, чтобы дать очередную телеграмму. Это ему приходится делать достаточно часто – иногда по нескольку раз в неделю, – так как широкая сеть адвокатских контор, вверенная ему в качестве официального прикрытия всей нелегальной деятельности, требовала постоянного участия и регулярных чутких советов хотя бы посредством телеграмм.

Автомобиль останавливается у крутых деревянных ступенек. Нил в несколько широких прыжков преодолевает их и входит в синюю железную дверь.

– Я хотел бы дать телеграмму.

– Да, конечно... Адрес?

Мужчина в строгом костюме-тройке одним движением придвигает аккуратно сложенный конвертик к девушке, что сидит по ту сторону деревянной стойки.

– Диктуйте текст.

– «Кларк, жди выходных».

– Это... Все?

– Да.

– С вас восемь долларов.

– Сдачи не нужно, – Нил Далтон кладет перед оператором почтового отделения бумажную купюру.

Каждый раз адрес был другим, как и имя получателя. «И какого черта я назвал его Кларком?» – хмурится Нил, стоя на крыльце минутой позже и поднося зажженную спичку к сигарете. «А, все равно. Главное, что не женское имя – а то опять взбесится, как в тот раз, когда я назвал его Дженнис...» – усмехается Нил.

– «Кларк, жди выходных»...

Светловолосый парень с тщательно уложенной прической и миловидным – даже слишком красивым для парня лицом – небрежно бросает только что полученную телеграмму на стол и проходит на кухню, не снимая темного клетчатого пиджака, сшитого по последней моде. Открыв один из шкафов, молодой человек достает тяжелый прозрачный стакан и квадратную бутылку с плещущейся на дне янтарной жидкостью, и со звоном ставит на стол.

Налив себе выпить, «Кларк» присаживается на высокий табурет и, сделав несколько глотков, углубляется в размышления.

«Значит, так. Телеграмму он дал во вторник... Стало быть, собирается приехать лично. Исходя из его привычки перестраховываться и его склонности к шифрованию всех посланий, то здесь наверняка принцип шифра Цезаря, как и всегда: если сказал о выходных, – значит, явится на два дня раньше, наверняка в четверг. Что ж, времени пока еще предостаточно... Но что заставило его сорваться?»

Кларк – он же Адам, он же Роберт, Эдвард, Джон, да кто угодно (в последний раз – вообще «Дженнис») – осушил стакан одним глотком и встал, чтобы налить себе еще.

Своего настоящего имени Энтони Гилмор никогда никому не называл – разве что только самому Нилу Далтону, и то лишь однажды. Отчасти это было из мер предосторожности, отчасти – из желания самого Энтони оставить себе пути отступления, возможность выйти сухим из воды в случае, если «что-то пойдет не так». Ведь теперь он вел совсем не ту жизнь, которой жил когда-то, – слишком многое изменилось за последние семь лет. И теперь, работая личным помощником главы «убийц» и выполняя роль доверенного лица своего тайного босса, предпочитающего всегда оставаться в тени, Энтони Гилмор безоговорочно выполнял чужие приказы, какими бы они не были.

– Значит, завтра... – Задумчиво протянул парень, прохаживаясь по гостиной. – Как скажете, босс.

*Вечер четверга, 19:22 PM
Округ Гарвин, штат Оклахома*

В дверь одного из ничем непримечательных кирпичных домиков, во множестве своем разбросанных по всему Полс Вэлли, резко постучали.

За две секунды Энтони уже рефлекторно достал пистолет из кобуры на поясе и, перезарядив его с характерным щелчком, повернул голову в сторону входной двери.

Стук повторился – уже громче и настойчивее.

Бесшумно поднявшись с дивана в гостиной и торопливо приглушив звук работающего телевизора, Энтони Гилмор аккуратно прошел в прихожую, и, заведя руку с пистолетом за спину, осторожно открыл входную дверь.

На пороге стоял незнакомец – приблизительно, ровесник самого Гилмора; молодой человек был одет в простой, но явно недешевый, сшитый на заказ костюм, держа в руке потертый коричневый чемодан.

Несколько секунд оба молчали, оценивающе разглядывая друг на друга. Наконец гость первым нарушил тишину:

– Дженнис, дорогая, ты ли это?

– Иди к черту, Нил.

Тот довольно улыбнулся, продолжая стоять в дверях. Энтони сделал шаг назад, приглашая посетителя войти.

– Оклахома... Ну и захолустье... – Чемодан остался стоять на деревянном настиле веранды. – Ты уж извини, что пришлось отправить тебя сюда.

– А чемодан?

Но Нил уже был в доме и не слышал последних слов. Вздохнув, Энтони внес оставленный на улице багаж внутрь и запер дверь, повернув ключ в замочной скважине на несколько оборотов.

– Чем обязан личным визитом? Есть ведь гостиницы и хостелы. На любой вкус и любой кошелек.

Нил Далтон нехотя перевел взгляд от экрана телевизора на хозяина квартиры:

– Здесь тоже неплохо. Мне нужно надежное место. И человек, которому я могу доверять. Возникла пауза, в течение которой оба молча смотрели друг другу в глаза.

– Я ведь могу доверять тебе, Энтони?

– Разумеется.

– Есть что выпить?

– Конечно, – смутился тот, осознав вдруг все свое негостеприимство. – Виски, коньяк, водка? Может быть, ром?

– Виски, будь любезен.

– Лед?

– Если есть. – Нил вновь повернул голову к экрану, с крайне заинтересованным видом вслушиваясь в слова диктора вечерних новостей. Но, как только хозяин квартиры повернулся спиной и направился на кухню, Нил Далтон тут же покосился ему вслед.

Он не помнил, когда видел своего помощника в последний раз. Пять, шесть лет назад? Может быть, меньше? Общась только по телефону и отправляя в особых случаях лишь телеграммы, Нил никогда не приезжал лично. Но в этот раз ситуация была действительно из ряда вон выходящей. И требовала подробного обсуждения всех деталей плана лично, с глазу на глаз.

– Почему ты не встретил меня? – Далтон прошел на кухню следом за Энтони.

– А разве была необходимость?

– А если бы и была?

– Зачем привлекать лишнее внимание? Вы прекрасно знаете, где меня искать... – Энтони спокойно разливал алкоголь по двум небольшим стаканам. – В случае необходимости вы ведь всегда сможете меня найти, босс, – перевел он взгляд на гостя, многозначительно подняв брови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.